

Небо на улице было очень темным, а в комнате все еще горел свет. Если сравнить эти два явления, то создавалось впечатление, что небо снаружи никогда не светлело.

Су Минь перевернулся и встал с кровати. Он проверил время на телефоне. Было уже шесть часов.

Он снова подошел к окну и посмотрел на сцену за занавесками. Небо снаружи было необычайно темным.

Обычно летом небо начинает светлеть по крайней мере в шесть часов.

Даже если было не жарко, шесть часов - это не рано, и солнце уже должно было взойти.

Но небо продолжало казаться мрачным.

Су Минь снова закрыл шторы и, используя свет в комнате, увидел, что Янь Цзинь Цай и Сюй Исянь все еще крепко спят.

Он немного подумал и решил их разбудить.

Янь Цзинь Цай сразу же проснулся. Он спросил в замешательстве: "Что случилось? Сяо Чэнь опять что-то сделал с едой?".

Су Минь фыркнул. Он посоветовал: "Хань Цин Цинь может быть в беде".

Это предложение сразу же отрезвило Янь Цзинь Цая. Даже Сюй Исянь рядом с ним проснулась: "Что-то случилось с Хань Цин Цинь?".

Су Минь сказал: "Поэтому я хочу взглянуть".

Сюй Исянь потерла глаза: "Хорошо".

Она быстро прыгнула с кровати. Последние несколько ночей они спали в одежде, опасаясь, что вдруг что-то случится.

Втроем они вышли на улицу.

Открыв дверь, Сюй Исянь спросила: "Вы что-нибудь слышали? Еще так рано".

Су Минь: "Инстинкты".

Сюй Исянь нечего было сказать.

Она слышала, как Су Минь говорил это несколько раз, и это казалось довольно точным, поэтому она доверяла его словам.

С тех пор как директор увидел, как Хань Цинь Цинь избавляется от еды, она чувствовала, что ее так просто не отпустят, и что что-то обязательно произойдет.

Но она не знала, что именно произойдет.

Янь Цзинь Цай ждал снаружи и проводил ее: "Ты сначала посмотри, вдруг там есть что-то, что нам не следует видеть".

Сюй Исянь кивнула и вошла в комнату.

Она включила свет и увидела курган на кровати Хань Цинь Цинь. Она осторожно подошла к нему и увидела, что это всего лишь подушка.

Комната была не очень большой, поэтому все было видно с первого взгляда.

Хань Цинь Циня в комнате не было.

Сердце Сюй Исянь упало. Она быстро открыла дверь: "Ее здесь нет. Я не знаю, когда она вышла из комнаты".

Су Минь и Янь Цзинь Цай вошли в комнату.

На кровати Хань Цинь Цинь был беспорядок. Казалось, что она только что встала, и не было никаких следов борьбы. Никто не знал, что произошло.

Су Минь все больше и больше убеждался в своих догадках.

"Может быть, ее забрал директор?" предположила Сюй Исянь: "В конце концов, именно директор узнал о выброшенной еде, так что, скорее всего, это был не Сяо Чэнь".

Янь Цзинь Цай сказал: "Сяо Чэнь не похож на человека, который мог бы так поступить. Директор был очень зол прошлой ночью. Если мы признаемся в этом, боюсь, что мы можем оказаться в таком же положении, как Хань Цинь Цинь".

Двое продолжали строить различные догадки.

Их было пять, но Ши Наньшэн был мертв, и его тело исчезло. Теперь исчезла и Хань Цинь Цинь.

Рано или поздно наступит их очередь.

Су Минь заговорил: "Давайте сначала поищем Хань Цинь Цинь".

"Но где?" спросил Янь Цзинь Цай: "Здесь так много комнат. Мы не можем никого спросить, и у нас также нет ключей".

Су Минь спросил: "Вы не знаете, где находится кладовая?"

"Кладовая?" повторила Сюй Исянь: "Какое отношение это имеет к кладовой? Хань Цинь Цинь сама туда не пойдет".

Су Минь покачал головой: "Мы видели кухню, и не похоже, чтобы она использовалась для хранения ингредиентов, так откуда же они могли взяться? Для них должно быть место, а Хань Цинь Цинь, скорее всего, забрали из-за того инцидента с утилизацией еды".

Сказав это, оба все поняли.

Мужчина и женщина изначально не были глупыми. Ши Наньшэн съел палец Сяо Чэня, поэтому он умер, съев собственную руку, а теперь, когда они узнали, что Хань Цинь Цинь выбросила еду, причина ее смерти, вероятно, связана с едой.

Янь Цзинь Цай нахмурился: "Но я не видел здесь раньше кладовки".

Они даже не позволили ему увидеть, как Сяо Чэнь готовит еду.

Сюй Исянь вдруг сказала: "Кажется, я видела. Следуйте за мной."

Она повернулась и ушла. Су Минь и Янь Цзинь Цай тихо последовали за ней, чтобы не привлекать внимания.

Через несколько минут Сюй Исянь остановилась перед небольшой дверью.

Су Минь видел эту дверь раньше, но не придавал ей значения.

"Окно в вашей комнате выходит не на кухню, а на задний двор, а окно в нашей с Хань Цинь Цинь комнате выходит на задний двор". Сюй Исянь объяснила: "Я видела, как Сяо Чэнь выносил вещи отсюда".

Она не думала об этом месте, когда была свидетелем инцидента с отрезанным пальцем, и если бы Су Минь не упомянул об этом, она бы и не вспомнила об этом месте.

Су Минь огляделся: "Здесь замок".

Как только он это сказал, ему передали заколку для волос.

Сюй Исянь: "Удачи".

Су Минь: "....."

Он молча принял заколку. Через некоторое время ему удалось отпереть дверь с тихим щелчком.

Су Минь осторожно открыл дверь.

Внутри комнаты было прохладно и темно. Янь Цзинь Цай включил фонарик на своем телефоне и осветил интерьер комнаты.

Су Минь вошел: "Давайте зайдем".

В этой комнате стоял запах овощей, и они могли видеть множество ингредиентов. Хотя все выглядело не очень свежим, это действительно была кладовая.

Сюй Исянь спросила: "Хань Цинь Цинь, ты здесь?".

В кладовой было слишком много вещей. Здесь были не только продукты, но и разные вещи, и все выглядело неупорядоченным.

Су Минь не был уверен, что намек из кино относился к этой кладовке.

Но даже если Хань Цинцинь не была в кладовке, здесь, по крайней мере, должны быть какие-то подсказки.

Янь Цзинь Цай готовился войти. Когда он увидел вещи на земле, он сказал. "Кто так тратит еду?".

Сюй Исянь небрежно бросила взгляд: "Будьте осторожны, чтобы вас не услышали".

В глубине комнаты стоял большой мешок, и он был довольно большим. В нем было много

рисовых зерен.

Су Минь счел это подозрительным и подошел к нему.

Мешок был примерно в половину человеческого роста, и вокруг него были разбросаны рисовые зерна. Горловина мешка была завязана.

Су Минь на мгновение задумался и протянул руку, чтобы развязать его.

Как только он открылся, оттуда распространился кровавый запах.

Су Минь сразу понял, что внутри находится Хань Цинь Цинь. Как только она открылась, показалась ее голова.

От этой сцены ему стало немного не по себе.

На самом деле, она не была слишком кровавой, но ее способ смерти был слишком жестоким. Смерть Ши Наньшэна не шла ни в какое сравнение с этим.

Хань Цинь Цинь была похоронена среди рисовых зерен, а ее рот был широко открыт и набит рисом. Даже нос и уши были забиты рисом, и из них текла кровь.

Почуввав что-то, Янь Цзинь Цай подошел и недоверчиво спросил: "..... Она действительно Хань Цинь Цинь?".

Су Минь: "А кто это еще может быть?"

Рот рисового мешка был большим. Когда Су Минь отпустил его, он полностью открылся, и рис из него высыпался наружу. Верхняя часть тела Хань Цинь Цинь также была открыта.

Казалось, что она набита до отказа.

Даже ее одежда выпирала наружу.

При взгляде на эту сцену казалось, что она наелась риса до отвала.

Казалось, что у нее сработал флаг смерти. Ши Наньшэн умер так, потому что съел палец Сяо Чэня и не воспринял это всерьез.

Что касается Хань Цинь Цинь, то директор уличил ее в расточительстве, поэтому она умерла

вот так.

"Это наказание за растрату еды?" Сюй Исянь стало плохо. "Это сделал директор? Он что, монстр?"

Янь Цзинь Цай сказал: "Директор не человек, Сяо Чэнь не человек... Не говорите мне, что в этом приюте люди только мы?".

Су Минь глубоко вздохнул: "Так будет лучше".

Если люди и призраки были вместе, как в последнем фильме, это все усложняло. Намерения призрака было трудно понять, а понять человеческое сердце было еще труднее.

Сюй Исянь оправилась от шокированного состояния и посоветовала им: "Мы не можем оставить все так. Разве Сяо Чэнь не заметит это, когда придет за рисом?".

К тому времени они уже не будут в безопасности.

"Положите рис на место". Су Минь задумался на мгновение: "Это то, что сделал директор. Он определенно в этом замешан вместе с Сяо Чэнем".

Хотя они были хладнокровны, они не могли ничего с этим поделать.

На земле было разбросано много риса. Сюй Исянь поддерживала горлышко мешка, а Су Минь и Янь Цзинь Цай наполняли мешок. Затем они запечатали его.

Когда они закончили, прошло уже более десяти минут.

За набивку мешка отвечала Сюй Исянь. В этот раз именно она лично наблюдала, как Хань Цинь Цинь исчезла из сумки.

Она была потрясена: "Она действительно исчезла".

Она не видела, когда это случилось с Ши Наньшэном, поэтому не придавала этому значения.

Су Минь спокойно сказал: "Похоже, что тела исчезают после смерти в этом приюте".

Сюй Исянь хотела что-то сказать, но ее прервали: "Сяо Чэнь собирается приготовить завтрак. Давайте сначала покинем это место".

Небо снаружи все еще было темным.

Они втроем вернулись наверх. По дороге они ни с кем не столкнулись. Они почувствовали облегчение, как только вошли в свою комнату.

Несмотря на то, что небо еще не просветлело, спать совсем не хотелось.

Сюй Исянь не понимала: "Почему исчезли тела?".

Она догадалась, что, вероятно, это было сделано для того, чтобы уничтожить тело и улики вместе с ним, но оно исчезло само по себе на ее глазах. Это была не игра, так как же могло произойти что-то настолько нереальное?

"Неужели мы видели иллюзию?" Янь Цзинь Цай ходила взад-вперед: "Неужели все это время они были ненастоящими?"

Су Минь покачал головой: "Они настоящие".

В синопсисе фильма говорилось, что в приют вернулись люди, значит, они настоящие. Главный вопрос заключался в том, почему в приюте исчезают тела.

Был ли здесь призрак, который поглощал трупы?

Янь Цзинь Цай спросил: "Тогда почему оно исчезло?"

Палец, поедающий материю, можно было объяснить, если бы они были людьми, но было странно, что трупы могли исчезать. Куда могло исчезнуть тело?

Су Минь: "Я не знаю".

Как только они смогут узнать причину исчезновения трупов, они, вероятно, также раскроют секреты этого приюта. Это также означало бы конец этого фильма.

Янь Цзинь Цай и Сюй Исянь были беспокойны.

"Почему на приюте стоит крест?" неожиданно спросил Су Минь: "Вы не помните, директор - христианин?".

Янь Цзинь Цай, которого внезапно спросили об этом, на мгновение задумался: "Христианин? Наверное, да, но не слишком сильно. Кстати, я не помню, чтобы тогда на детском доме был крест".

В конце концов, это была не церковь, поэтому на ней не должно быть креста. Когда он увидел крест тогда, когда только приехал, он не придавал этому значения.

Су Минь пробормотал: "А теперь он стал верующим".

Так вот почему это называлось "Тайной вечерей"?

Изначально их было пять человек. Если к ним добавить семерых детей из приюта, старого директора и Сяо Чэня, то получится четырнадцать человек.

Однако Сюй Исянь была переменной. Она вернулась сюда вместе с Янь Цзинь Цаем. Директор, рассылавший приглашения, планировал только тринадцать.

После смерти Ши Наньшэна их осталось ровно тринадцать.

Но после смерти Хань Цин Цинь, что бы они ни делали, тринадцать человек так и не смогли набрать. Количество людей было не таким, как на картине, но будет ли история такой же?

Директор упомянул в письме, что у него осталось не так много времени. Сравнивал ли он себя с Иисусом?

<http://bllate.org/book/15156/1339219>